

тельного регулирования. Отсюда – масса проблем, тормозящих ее развитие: неквалифицированные кадры, отсутствие нормативных документов, пробелы в охране труда промышленных альпинистов.

Вся неясность в промышленном альпинизме происходит из-за того, что на сегодняшний день не существует основополагающих нормативных документов, за исключением постановления Минтруда РФ «О введении специальности «Промышленный альпинист» 5–7-го разряда» от 17.05.2001 г. Межотраслевые правила по охране труда при работе на высоте не содержат даже упоминания о промышленном альпинизме. Есть еще Временные правила безопасности в промышленном альпинизме, утвержденные на заседании Межведомственной комиссии по аттестации аварийно-спасательных формирований, спасателей и образовательных учреждений по их подготовке. Но они столь же полезны, сколько непонятны и противоречивы. А ведь мы не одиноки в мире развития промышленного альпинизма. В странах с развитой экономикой эти проблемы успешно решаются, создаются Международные федерации, цель которых – обеспечение безопасности промальпинистов.

Участники рынка, желающие официально работать в сфере промышленного альпинизма сталкиваются с рядом проблем уже на стадии регистрации фирмы. В общем классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) этого вида деятельности вообще нет. А если бы был, то Фонд социального страхования (ФСС) в соответствии с заявленным основным видом деятельности мог бы определить класс профессионального риска, страховой тариф на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, размер страхового тарифа. Не определен этот небезопасный вид деятельности и в ряде других документах, например в классификаторе Росстроя.

Работа альпиниста имеет статус особо опасной, поэтому требуется и особый подход к персоналу, организация охраны труда на высшем уровне, собственная система подготовки кадров. На сегодняшний день профессию промышленного альпиниста можно получить только в нескольких городах России. Один раз в год каждый работник обязан пройти повторное обучение.

К сожалению, государственные нормы допуска не соответствуют характеру выполняемых работ. Дополнительных документов, официальных требований, предъявляемых к компаниям, никаких нет. Хотя, компании, где работают высотники, должны стоять на особом государственном контроле. Именно государственный контроль позволит исключить с рынка недобросовестных работодателей, из-за деятельности которых происходит такое количество несчастных случаев, позволит отслеживать допуск рабочих данной профессии на высоту и регулировать сам рынок.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что государство не успевает за быстроразвивающимся рынком строительной индустрии. С момента постановления Минтруда РФ от 17.05.2001 г. прошло уже 7(!) лет, однако никаких дальнейших шагов так и не последовало, а рынок промальпинизма растет с каждым днем. Увеличивается количество несчастных случаев, недобросовестных участников рынка. Нужен не только грамотный государственный контроль данной сферы, но и взаимодействие между государством и самими участниками рынка, что позволит четко сформулировать направления дальнейшего развития промальпинизма, выявить слабые места и направить имеющиеся ресурсы на их.

О.Г. Торунова

Уральский государственный технический университет им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

Перспективное (средне- и долгосрочное) планирование, находясь в тесной взаимозависимости с текущим планово-расчетным обоснованием деятельности предприятий сферы услуг, реализуемое в течение 2–5 и более лет на основе результатов текущего планирования, своим функциональным предназначением тем не менее, отличается от текущего планирования, так как направлено на планово-расчетное обоснование динамики изменения (роста) экономического результата и эффективности использования всех видов имеющихся ресурсов хозяйствующих субъектов сферы услуг.

Перспективное планирование социально-экономического развития предприятий сферы услуг призвано на индикативной основе представлять субъекту управления в количественной и качественной форме ориентиры достижения ресурсообеспеченных экономических, финансовых и социальных результатов, эффективности производства и оказания услуг, размеров трудовых, информационных ресурсов, стоимости основных фондов и оборотных средств.

Уровень объективизации перспективного планирования несколько ниже, чем у текущих планово-расчетных обоснований достижения результатов и эффективности производства продукции, оказания услуг хозяйствующего субъекта сферы услуг. Это связано с тем, что основу перспективного планирования результатов и затрат, эффективности, как правило, составляют прогнозные оценки – характеристики тенденций социально-экономического развития структурной составляющей сферы услуг, ее отдельных учреждений, организаций, предприятий. При этом точность прогнозируемых экономических и иных показателей зависит от уровня представительности (репрезентативности) динамического или статического ряда, от используемых методов прогнозирования: экономико-математических – при наличии репрезентативного динамического или статического ряда; экспертных – в отсутствии количественных и качественных данных о ретроспективном развитии хозяйствующего субъекта сферы услуг.

Значимость прогнозных оценок, как и прогностического уравнения, в существенной мере связана с периодом переноса экономических, финансовых и иных тенденций из прошлого в будущее, с графической зависимостью, описывающей расположение членов динамического или статического ряда, на основе которой создается прогностическое уравнение. Точность и значимость прогностических показателей результативности и эффективности использования ресурсов хозяйствующего субъекта сферы услуг также неизбежно уменьшается в прогнозах социально-экономического развития при экстраполяционных переносах тенденций от среднесрочного к долгосрочному периоду времени. Возрастающие в этих случаях ошибки прогноза могут служить одной из причин снижения уровня точности перспективного планирования.

Значимость планово-расчетного обоснования динамики изменений результативности и эффективности перспективного развития отдельных составляющих и предприятий сферы услуг может в значительной степени зависеть от последовательности действий субъекта перспективного планирования по корректировке тенденций, переносимых им из ретроспективного периода в будущее (средне-, долгосрочный период времени). При этом возникающие в процессе осуществления перспективного планирования отклонения в объемах потребления ресурсов могут значительно изменять результативность предпринимаемых мер, направленных на достижение установленных или необходимых экономических, финансовых и иных результатов развития предприятий сферы услуг.

И.Н. Фролова

Новосибирский государственный университет экономики и управления

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ

На сегодняшний день существует проблема выбора источников финансирования бизнеса. Именно выбор лежит в основе любого решения, в том числе и финансового характера. В экономической литературе не существует единого мнения о том, что понимается под финансовым решением, не приведена общепринятая последовательность действий в процессе его принятия. На практике финансовые решения часто принимаются исходя из накопленного опыта или интуитивных соображений, что противоречит принципу научной обоснованности.

Цель исследования – разработать алгоритм принятия финансовых решений для обеспечения роста рентабельности собственного капитала. Под финансовым решением мы понимаем решение об источниках финансирования бизнеса. Процесс принятия финансовых решений мы разбиваем на 5 основных этапов, которые в совокупности представляют собой